

НОВОСИБИРСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР — начал работать в ноябре 1963 в Академгородке СО АН СССР (г. Новосибирск) и существовал с небольшими перерывами до начала 1980-х, объединяя группу людей, в той или иной степени противостоящих советской традиционной философии. Столкнувшись одно время с обвинениями в антимарксизме, семинар работал почти нелегально, собираясь на частной квартире для обсуждения методологических проблем механики. Об интенсивности работы в отдельные периоды говорит хотя бы то, что с мая 1964 по май 1966 было проведено 96 заседаний. В обсуждениях принимали участие большое количество ученых самых различных специальностей. Неформальным лидером семинара, вокруг которого группировалась философская молодежь, являлся М.А. Розов — выпускник философского факультета Ленинградского университета, который после окончания аспирантуры был по распределению направлен для работы на кафедре философии Сибирского Отделения АН СССР. Многие из тех молодых ученых впоследствии стали авторитетными специалистами — докторами философских наук и проф. (И.С. Алексеев, ЕА. Антипов, В. А. Колеватов, В. А. Конев, С.С. Розова, проф. Л.С. Сычёва, А.З. Фахрутдинова). Среди постоянных участников можно также назвать заведующего (в тот период) кафедрой философии НГУ доктора философских наук В.Н. Борисова, члена-корреспондента АН СССР, доктора физико-математических наук Н.А. Желтухина и др. Одно время на семинаре регулярно присутствовал и неоднократно выступал выдающийся отечественный математик академик А.Д. Александров. С идеями семинара был хорошо знаком и поддерживал его работу член-корреспондент А.А. Ляпунов, всемирно известный работами в области теории множеств, математической лингвистики и кибернетики.

Исходной предпосылкой выступала идея построения эмпирической эпистемологии и философии науки: основой работы должна была стать не попытка новой интерпретации основополагающих догм марксизма-ленинизма, не работа в области истории философии, а эмпирический анализ реальной истории познания, конкретных научных текстов. В фокусе внимания оказались такие проблемы, как анализ процессов научной абстракции и выделение ее различных видов, типы научного эксперимента, классификационная проблема в геологии и биологии, районирование в географии, анализ исторического источника, способы определения предмета науки в различных областях познания и т.д. Однако уже на начальных этапах работы на первое место стали выдвигаться теоретические и методологические проблемы, ибо эмпирический анализ в сфере эпистемологии нуждался в осознании своих теоретических предпосылок. Так, вставал вопрос об объективности анализа, и было выдвинуто утверждение такого рода: нельзя знать, что происходит в той или иной человеческой голове, однако возможно проследить последовательность операций на «социальном конвейере» познания и деятельности. Появилась задача: описать все на языке операций, осуществляемых на «конвейере». Это вело к использованию представлений так называемой теории деятельности, от которой позднее отказались, и к операциональной концепции знания (репрезентации), что породило попытку свести все виды знания к явным или завуалированным предписаниям, а также проблему онтологизации (выведение картины мира из деятельности). В дальнейшем было показано, что семиотические объекты имеют чисто функциональную определенность, безразличную к материалу этих объектов, т.е. они не имеют атрибутивных характеристик, обусловленных материалом. Это породило обсуждение «проблемы атрибутивности». Естественно-научные аналогии (напр., химический анализ вещества) наталкивают на задачу поиска такого «материала», что привело, в конечном счете, к анализу нормативов деятельности, а позднее — к теории социальных эстафет. Было установлено, что научный текст фиксирует не только характеристики изучаемого объекта, но и особенности самой исследовательской деятельности: описание экспериментов, методов рассуждения, обоснование идеализации и т.п. Встал принципиальный вопрос: как описывать системы с рефлексией, чем исследователь такой системы отличается от нее самой? Это привело к поиску особой «надрефлексивной» позиции при исследовании познания, а позднее — к обобщению принципа дополнительности Н. Бора и его распространению на гуманитарные науки и на системы с рефлексией. Названные проблемы и определяли специфику работы данного семинара, что не исключало обсуждения и др. более конкретных вопросов.

Н.И. Кузнецова

Лит.: *Сычёва Л.С.* Идеи гносеологии как эмпирической науки в новосибирском семинаре М. А. Розова // *Методологические концепции и школы в СССР*. Вып. 2. Новосибирск, 1992; *Розов М.А.* Знание как объект исследования: Воспоминания о работе новосибирского семинара (1963—1980) // *Вопросы философии*. 1998. № 1; На теневой стороне: Материалы к истории семинара М. А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. Новосибирск, 2004; *Розов М.А.* В поисках Жар-птицы // *Вопросы философии*. 2005. № 6.

Опубликовано в:

Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.